

— Сюй Янь с улыбкой произнес: — Ты и это угадал, я скоро отправлюсь на базу в Тибете.

— Почему? Что-то случилось? — Нельзя было винить Сюй Сяня в тревоге. Стоило Сюй Яню покинуть базу Моду, как, даже обладая высоким положением, он бы не смог легко закрепиться в незнакомом месте. К тому же основные силы семьи Сюй всегда концентрировались в Моду, и решение уехать сейчас можно было назвать почти сокрушительным ударом.

Во взгляде Сюй Яня промелькнула редкая мягкость: — Не переживай, у меня есть дело, которое нельзя не сделать. К тому же в моих руках находится то, что им нужно, так что они не посмеют тронуть меня просто так. Я позвал тебя сегодня, чтобы ты запомнил дорогу: если что-то случится, у тебя будет надежное укрытие. Кроме того, ту технику можешь практиковать, если хочешь, но сосредоточься на чем-то одном. Если в будущем тебе попадется что-то еще, лучше без нужды к этому не прикасаться.

Сюй Янь словно разрушил привычный образ в глазах Сюй Сяня, впервые высказав столько напутствий с такой заботой. Сюй Сянь слушал очень внимательно, впитывая каждое слово. Провожая его на выходе, Сюй Янь добавил словно в шутку: — Когда увидимся в следующий раз, возможно, у тебя появится невестка.

Слухи об отъезде Сюй Яня с базы скрыть было невозможно, да он и не пытался.

Хотя температура начала подниматься и снег с льдом уже подавали признаки таяния, дороги все еще оставались непроходимыми, или, можно сказать, стали даже опаснее, чем раньше.

Стоял апрель, прошло уже три квартала с момента наступления конца света. В первый месяц года государственные структуры взяли под контроль крупные официальные базы и начали зачистку от зомби.

Если говорить конкретно, это заключалось в использовании различных средств для привлечения и стягивания мертвецов в одно место, их окружении и последующей масштабной зачистке жесткими методами.

Хотя это и называлось правительством, в апокалипсисе реальная власть на базах уже перешла в руки частных лиц. Так называемая зачистка проводилась главным образом ради того, чтобы обезопасить окрестности базы от угрозы осады мертвецов в будущем и полностью уничтожить их скопления.

Мало того, для столь масштабных операций требовались бомбардировщики, танки, огромное количество боеприпасов, топлива и живой силы, и базы не желали легкомысленно тратить свои козыри. Но очевидно, что с течением времени все живые существа на Земле эволюционировали, и зомби не были исключением.

Судя по самым ранним мутировавшим животным, они уже сделали определенные выводы, и именно поэтому официальное руководство базы наконец решилось на полное уничтожение зомби. В противном случае, если бы те эволюционировали до стадии, когда их не брало бы никакое оружие, выжившим людям оставалось бы лишь цепляться за горы бесполезного арсенала и ждать смерти.

Хотя каждая база руководствовалась прежде всего собственными интересами, это в значительной степени ослабило мощь зомби и проложило Сюй Яню путь в Тибет.

Сюй Янь был далеко не единственным влиятельным человеком, решившим покинуть базу Моду ради переселения во внутренние районы страны. Руководство даже выделило Сюй Яню и

остальным солидный отряд охраны. Помимо людей, с ними шли боевые собаки, превратившиеся в мутантов: хоть управлять животными сейчас было тяжело, псы, выросшие бок о бок с солдатами, отличались невероятным умом и преданностью, и офицеры просто не могли заставить себя избавиться от этих живых существ. Даже при нехватке провизии для них старались выкроить хоть немного еды, впрочем, эти служебные собаки вполне могли добывать пищу сами, так что их содержание на вольном выпасе в пригороде не составляло большой проблемы.

Поначалу верхушка выражала недовольство по этому поводу, но им все еще приходилось полагаться на армию. В конце концов, на дворе стояло смутное время, и это была совсем не та эпоха, когда можно было просто выйти на трибуну, сказать пару слов, и тебя все послушают. Как говорится в старой поговорке: политическая власть рождается из ствола винтовки.

Колонна беженцев, возвращавшихся вглубь страны, оказалась довольно внушительной: единовременно в путь отправились больше тысячи человек и почти сотня машин. Это в определенной степени вызвало волнения среди низов базы, и многие даже намеревались последовать за колонной в Тибетский оплот.

Однако эти настроения были пресечены в зародыше, информацию быстро замяли, и на базе вновь воцарился относительный покой.

Хотя некоторые затаили обиду и недовольство, Сюй Сянь вполне мог это понять. Он осознавал колоссальную силу общественного мнения — стихию, способную устроить даже правительство, незримую и грозную угрозу.

Если бы этим воспользовались злоумышленники, подстрекая массы к бунту, то даже при условии, что верхушка базы смогла бы взять ситуацию под контроль, неизбежно пролилась бы кровь. В эту эпоху, когда человеческая жизнь ничего не стоила, затрагиваемые трагедиями последствия всегда больше всего били по поработанным простым людям.

Вскоре после ухода колонны в самом Внутреннем городе действительно вспыхнул мятеж. Беспорядки привели к многочисленным жертвам, а некоторые городские кварталы подверглись злонамеренным разрушениям, погромам и поджогам. Сюй Хао тоже понес немалый ущерб: значительная часть подконтрольных ему сил обратилась в прах, и в конце концов ему не оставалось ничего и кроме как перебраться обратно в загородную виллу.

Особняк, принадлежавший Сюй Хао, находился на некотором удалении от виллы Сюй Сяня, в другом районе, но тем не менее Сюй Сяню то и дело доводилось его видеть.

И дело было не только в том, что Сюй Хао просто не умел сидеть на месте и вечно суетился: он даже ввязался в вылазки за пределы базы ради выполнения заданий. Сюй Сяню претило даже смотреть на него, но раз уж они приходились друг другу братьями, вести себя слишком вызывающе не стоило, чтобы не давать повода посторонним для насмешек.

Кроме того, рядом находились люди Сюй Е, и если бы слухи дошли до старшего брата, добром бы это не кончилось.

В последнее время из-за операций по зачистке зомби армия почти не совалась в отдаленные места, а ближайшие зернохранилища и заводы уже находились под контролем базы и были подчистую вычищены. Не имея возможности выезжать далеко, военным оставалось лишь прочесывать близлежащую округу в поисках уцелевших припасов да уничтожать уцелевших одиночек.

С обычными зомби дело обстояло проще: пусть нынешние мутанты эволюционировали стремительно, а их скорость и сила возросли многократно, но против модернизированных тяжелых пулеметов, способных играючи прошить несколько слоев толстой стали, им было не устоять.

Правда, сейчас в базах наблюдался дефицит топлива, да и армия, стремясь одновременно сэкономить ресурсы и закалить бойцов, отправлялась на близкие задания исключительно пешком. В крайнем случае выделяли пару грузовиков — главным образом для перевозки припасов, хотя в случае крайней необходимости на них можно было и спастись бегством.

Отряд Сюй Цзиня отправлялся на задания далеко не в первый раз, а вот Сюй Сянь покидал базу крайне редко. Во-первых, Сюй Е и Сюй Янь бдительно следили за ним, а во-вторых, он действительно с трудом переносил запредельные нагрузки и не хотел тянуть Сюй Цзиня вниз, поэтому почти не участвовал в подобных вылазках.

На этот раз причиной стало потепление, а также то, что целыми днями ему нечем было заняться, кроме как заглядывать в пространство, разбирать припасы, готовить еду и медитировать. От избытка скуки он решил выйти развлекаться. Но главной причиной было то, что Сюй Сянь заметил: к Сюй Цзиню, похоже, привязалась какая-то женщина.

Этой женщиной оказалась не кто иной, как коллега У Минли, из тех девиц, что раньше работали в элитных клубах.

Ее звали Си Фан, внешне она была вполне ничего, только после конца света жизнь ее явно потрепала: выглядела она замусоленной и чумазой, хотя по сравнению с большинством женщин базы, едва сводивших концы с концами, считалась еще ничего.

Излишне говорить, что она наверняка поддалась на уговоры У Минли и явилась увиваться за Сюй Цзинем. Догадка Сюй Сяня попала в самую точку. У Минли знала, что Сюй Сянь презирает ее; в тот раз во время новогодних праздников в особняке семьи Сюй Сянь публично опустил ее ниже плинтуса, и она до сих пор таила на него обиду. К сожалению, как бы хорошо Сюй Хао ни относился к ней, он ни за что не стал бы выступать против собственного брата, а если бы она заикнулась об этом вслух, то лишь вызвала бы раздражение Сюй Хао.

Однако просто так проглотить обиду она тоже не могла: злость жгла ее изнутри, особенно учитывая постоянный страх перед каждым днем в наступившем апокалипсисе. Хотя ей повезло больше прочих — у нее был кров и еда, — на ее шее мертвым грузом висели престарелые родители и родственники, от которых было не избавиться, как от банного листа. У Минли ничего не оставалось, кроме как тайком подкармливать их.

Пару раз на этом попадался Сюй Хао, и ничего хорошего от него она тогда не услышала. Хотя после он не стал устраивать публичных скандалов, с тех пор практически все домашние ресурсы были закрыты для ее контроля, и урвать хоть что-то из них стало абсолютно невозможно.

У Минли боялась стать жертвой этих паразитов: не дай бог Сюй Хао в конце концов разозлится на нее по-настоящему, тогда все потери окажутся невозполнимыми. Она приложила столько усилий, чтобы вцепиться в это высокое дерево! К тому же сейчас не мирные времена, и без Сюй Хао ее шансы на выживание равнялись нулю.

У Минли, конечно же, охватывал страх, а накопившиеся эмоции требовали выхода, и вскоре она переложила всю вину на Сюй Сяня.

Если бы тогда Сюй Сянь не встал поперек дороги и не унизил ее при всей семье Сюй, Сюй Е и Сюй Янь не стали бы смотреть на нее свысока и отговаривать Сюй Хао связываться с ней.

Изначально Сюй Хао планировал на ней жениться! А ведь статус законной супруги куда надежнее положения содержанки. Если бы тогда она благополучно стала невесткой семьи Сюй, кто бы посмел смотреть на нее свысока или обижать?

Так что во всем был виноват Сюй Сянь! Глядя на то, как тот процветает, сияет от удовольствия и ворочает делами, У Минли казалось, будто в ее грудь вонзается острый клинок, а зависть и ненависть почти сводили ее с ума.

Она ненавидела удачливость Сюй Сяня, за то, что рядом с ним неизменно находился такой верный человек, как Сюй Цзинь. У Минли знала, что Сюй Цзинь остался при Сюй Сяне лишь из чувства долга и благодарности перед семьей Сюй.

Значит, если Сюй Цзинь остепенится и обзаведется собственной семьей, у него наверняка не останется времени на Сюй Сяня. При этой мысли в ее голове внезапно родился отличный план.

После беспорядков во Внутреннем городе Сюй Хао понес тяжелые потери. И хотя у него все еще была поддержка Сюй Е, в отсутствие Сюй Яня ему стало невероятно трудно удерживаться в центральном районе. Сюй Хао просто решил покинуть те места и вернулся жить на загородную виллу. Это место находилось совсем недалеко от особняка Сюй Сяня. Порой она даже замечала уходивших куда-то вместе Сюй Сяня и Сюй Цзиня, а также узнала, что оба они участвуют в заданиях вместе с армией Сюй Е.

Пользуясь этим, она исподтишка принялась подстрекать Сюй Хао записаться на выполнение заданий базы, благодаря чему её контакты с Сюй Сянем и остальными естественным образом участились.

Вскоре У Минли связалась со своей бывшей коллегой Си Фан и принялась сводить её с Сюй Цзинем, надеясь таким образом отрубить Сюй Сяню правую руку.

У Минли прекрасно умела улавливать настроение окружающих, однако все её нехитрые умственные способности уходили главным образом на то, как угодить мужчинам, а потому Сюй Сянь с лёгкостью раскусил этот мелкий замысел.

Сюй Сянь, разумеется, пришёл в ярость. Он ещё сам не успел заняться этой женщиной, а она уже посмела строить планы на его людей и пыталась переманить его помощников.

Хотя Сюй Сянь и не испытывал настоящего чувства тревоги, к Сюй Цзиню он стал относиться гораздо внимательнее, чем прежде.

Сюй Цзинь, конечно же, был очень рад этому. Хотя он не принадлежал к тем влюбленным, что стремятся проводить вместе каждую секунду, в большинстве случаев энтузиазм, который Сюй Сянь проявлял по отношению к припасам, казался выше, чем его интерес к самому Сюй Цзиню. Пусть он и не мог до конца понять мысли Сюй Сяня, но они прожили бок о бок столько лет, и раз уж тот наконец-то соизволил сделать шаг навстречу и перестать замыкаться в себе, Сюй Цзиню не стоило излишне давить на него. Двое ладили друг с другом совершенно естественно и непринужденно. К тому же нынешнее время никак не подходило для романтических отношений: Сюй Цзинь нуждался во времени и силах, чтобы развивать собственное влияние, ведь только так он мог сохранить в тайне секрет Сюй Сяня и лучше защитить его.

С этой точки зрения Сюй Цзинь больше походил на человека, готового жертвовать собой в тишине. Его стиль поведения отличался прямоотой и чистотой: хотя ему и доводилось иметь дело с людьми из преступного мира, он не перенял их дурных привычек и, разумеется, был начисто лишен той извращенной одержимости и собственничества, когда хочется, чтобы в сердце и мыслях любимого человека был только он один.

Чувства Сюй Цзиня развивались постепенно, пропитывая всё вокруг, подобно весеннему дождю, который беззвучно напояет землю. По его мнению, тихий и долгий ручеек — залог прочных отношений на долгие годы, однако сейчас выяснилось, что порой добавление подходящего катализатора способно принести удивительный результат.

Какой именно план вынашивала У Минли, Сюй Цзинь понимал лишь отчасти, но подыгрывать ей он вовсе не собирался. Прежде чем пытаться водить кого-то за нос, следовало бы сперва трезво оценить собственные силы, однако У Минли, судя по всему, явно страдала отсутствием самокритики.

Видя, как Си Фан то и дело крутится возле Сюй Цзиня по делу и без, Сюй Сянь, конечно, не опускался до того, чтобы устраивать ей скандалы на ее уровне, но злость в его сердце определенно закипала. Сяо У отличался глазами на затылке. Заметив, как Сюй Сянь бросил на него косой взгляд, он тут же подбежал ближе, проявив всю свою увертливость:

— Четвертый молодой господин, может, мне найти удобный момент и проучить ее?

Они втроем прошли через общие испытания и всевозможные бедствия, с большим трудом добравшись наконец до Шанхая, так что знали друг друга куда лучше, чем остальных. Что же до отношений между Сюй Цзинем и Сюй Сянем, то любой человек хоть с какими-то глазами мог все прекрасно заметить. Разумеется, при условии, что Сюй Сянь сам не против это показать.

Сяо У был прекрасно осведомлен об их связи, поэтому, видя, как Си Фан усердно льнет к Сюй Цзиню, он не только испытывал презрение, но и горел желанием помочь проучить ее.

Взгляд Сюй Сяня похолодел:

— Какая польза от простого урока? Раз уж она сама навязывается, нужно выжать из нее максимум пользы, чтобы ее природные данные не пропали даром.

У Сяо У в груди екнуло. Он уже некоторое время общался с Сюй Сянем, хотя они почти не разговаривали. И хотя ради Сюй Цзиня они относились к Сюй Сяню с почтением, за глаза такого пиетета уже не было. Однако за эту дорогу Сюй Сянь заставил их взглянуть на все по-новому: расправляясь с зомби, он ничуть не уступал им, бывшим военным, а в его характере чувствовалась такая жесткость, что это поневоле вызывало у Сяо У и остальных глубокое уважение.

— Тогда что имеет в виду четвертый молодой господин?..

Сюй Сянь холодно усмехнулся:

— Раз уж ей так нравится улаживать мужчин, отправь ее в один из отрядов на нижней базе. Помнится, у отряда Черный Меч командир — бывший бандит, кажется, в прошлом третья рука,

по прозвищу Черный Ястреб. Сведи ее прямо с ним и передай мои слова: пусть позаботится о ней как следует.

Сяо У покорно кивнул:

— Понял.

Хотя было сказано так, чтобы перейти к делу, требовалось выбрать подходящий момент. В данный момент Сюй Сянь и остальные проводили зачистку в близлежащем городке. Главной ударной силой выступали военные, только не подчиненные Сюй Е, а армия семьи Чэнь.

Семья Чэнь считалась весьма влиятельным родом на Центральной базе, хотя Сюй Сянь не до конца понимал все детали. К тому же, когда дело касалось чужих секретов, Сюй Сянь, чьих интересов это не касалось напрямую, обычно ничем не интересовался. Просто находиться под защитой солдат собственного старшего брата казалось ему куда более надежным.

Ныне погода с каждым днем становилась всё лучше: почти ежедневно небо было безоблачным, а солнце палило вовсю. Вот только в нынешние времена подобная погода казалась крайне непривычной и лишь создавала тенденцию к дальнейшему ухудшению условий для выживания. Льды и снега таяли, дороги превращались в непролазную грязь. Температура повышалась, и припасы начинали портиться всё быстрее. К счастью, почти годовой период ледяной передышки позволил многим людям хоть немного привыкнуть к условиям конца света.

Если взглянуть на человечество — этот высший биологический вид — под другим углом, его можно сравнить с неистребимыми тараканами: стоило дать им малейший шанс на выживание, как они отчаянно цеплялись за жизнь.

Возвращаясь к текущим событиям: на этот раз вместе с армией на задание отправилось больше десятка отрядов — в общей сложности пара сотен человек, а если добавить военных, то и того больше. С таким количеством людей и хорошим снаряжением зачистить какой-нибудь городок от зомби не составляло особого труда, тем более что окрестных мертвецов уже прочёсывали ранее.

По мере эволюции чувства зомби становились всё острее. Армия задействовала немало звукового оборудования, чтобы привлечь и собрать монстров в кучу, заманив их в небольшой городок вдалеке от Центральной базы, а затем применила огромное количество взрывчатки, чтобы успешно уничтожить всех тварей. Разумеется, от самого городка в итоге почти ничего не осталось — он превратился в руины, а на прежнем месте образовалась гигантская воронка.

Хотя эта операция обошлась недешево, добытые ядра с лихвой покрыли потребности базы. Обзаведшись достаточным количеством ядер и метеоритов, руководство базы приступило к производству и продаже по завышенным ценам антидотов и нового оружия. Продукция пользовалась бешеным спросом, и база неплохо на этом заработала.

Конечно, антидоты и новое вооружение выпускала не только Центральная база — по слухам, у некоторых других крупных баз тоже имелись подобные научно-технические разработки, стоившие баснословных денег, вот только об их эффективности оставалось лишь гадать.

Сюй Сянь знал об этом немного, однако в этой жизни положение людей было куда лучше, чем в прошлой, — судя по всему, благодаря тщательной подготовке.

Сюй Сянь поневоле вспомнил сложный и глубокий взгляд Сюй Яня, его слова, сорвавшиеся с полуслова, и в то же время проблеск надежды в глазах. Парень чувствовал, что в душе Сюй

Яня тоже кроется какой-то огромный секрет.

Раз уж они вышли вместе с армией на зачистку, приходилось неизбежно рисковать и терпеть лишения. Для Сюй Сяня это было привычным делом — к ночёвкам под открытым небом он давно приноровился. А вот Сюй Хао приспособиться не смог: хотя из-за недавних беспорядков он понес серьёзные убытки, содержать шайку подчиненных, выполнявших его поручения, особого труда не составляло. Раньше он носу не высовывал за пределы базы, а поплёлся на задание исключительно из любопытства, да еще с подачи У Минли.

Теперь же стало очевидно, что это решение было далеко не самым разумным. Проведя в пути три-четыре дня, он толком не отдыхал, да и в машине не мог расслабиться — ведь в любой момент мог выскочить зомби. Вдобавок в ушах непрерывно грохотали выстрелы, вокруг царил полный хаос, и Сюй Хао уже начал сдавать.

Конечно, винить в этом было некого, ведь он сам вызвался на задание, поэтому Сюй Хао оставалось лишь перекладывать вину на У Минли. До рукоприкладства не доходило, но стоило Сюй Хао разозлиться, как он переставал церемониться с женщинами и уж тем более не собирался с ней нянчиться. К тому же он отлично знал нрав У Минли: хоть она и умела охмурять мужчин, мозгов у неё практически не было. Только полным дураком нужно было быть, чтобы счесть её предложение стоящим.

Свое недовольство У Минли Сюй Хао даже не пытался скрывать, а заметив это, и его подручные перестали относиться к ней по-доброму.

В условиях конца света женщины из-за своей природной физиологии оказывались в куда более уязвимом положении. Не имея возможности защитить себя, многие из них скатывались до роли игрушек или даже простых инкубаторов для деторождения. У Минли еще повезло, вот только сама она этого не ценила.

Банда Сюй Хао и раньше смотрела свысока на У Минли, которая умела удерживать мужчин разве что постельными трюками, а уж когда та задирала нос при каждом проявлении благосклонности со стороны бохара, то ненароком переругалась со многими. После апокалипсиса она тайком прятала припасы и присваивала чужое добро, ущемляя интересы остальных, пока кто-то не пожаловался на неё напрямую Сюй Хао, отчего тот стал относиться к ней еще хуже.

Разумеется, те люди знали меру: даже испытывая лютую ненависть, они не показывали её открыто, максимум — урезали ей паёк, чтобы заморить голодом. Всё равно эта девица не палец о палец не ударяла, а только пряталась в машине да глазела по сторонам — переводить на неё еду было чистым расточительством.

У Минли была не из тех, кто станет терпеть молча, и тут же побежала жаловаться Сюй Хао. Но тот и слушать не стал о подобных пустяках, даже не вникнув в суть дела, с криком вытолкнул её вон.

У Минли от злости покраснела до корней волос, напоследок свирепо зыркнула на мужчин и поплелась к Си Фан выпрашивать еды.

Вот только беда была в том, что сама Си Фан жила ничуть не лучше — теперь она фактически зависела от подачек У Минли, к тому же Сюй Хао не собирался содержать чужую бездельницу ради У Минли. Си Фан, привыкшая перебиваться случайными заработками на базе, впервые выбралась за её пределы. Она-то надеялась всласть наесться и напиться, пристроившись к

отряду Сюй Хао, а в итоге тоже голодала. Правда, к ней отношение всё же было чуть лучше, чем к У Минли.

<http://bllate.org/book/21386/2180200>